

Глядя на это видео и комментарии пользователей под ним, Цзи Сяонань искажил лицо от ненависти. Он впился взглядом в Жун Цзысюаня на экране, его глаза налились ядом. Он схватил телефон и попытался позвонить, но услышал лишь сообщение автоответчика, что абонент находится вне зоны действия сети. Цзи Сяонань с силой швырнул смартфон на стол.

В этот момент телефон внезапно зазвонил — это была его мать. Как только он ответил, она разрыдалась:

— Сяонань, твой отец сказал, что больше не хочет нас видеть. Он велел тебе не приходить в дом семьи Цзи. Он окончательно отрёкся от нас и больше никогда не признает тебя своим наследником.

Лицо Цзи Сяонаня почернело. Он не ожидал, что Цзи Дуаньлэй окажется таким подлым: использовал его и выбросил, как ненужную вещь. Он так сильно сжал телефон, что на руках вздулись вены. В этот момент его ассистент с встревоженным видом сообщил, что Жун Чжэци требует его немедленно явиться в кабинет.

Он ещё не успел оправиться от череды ударов, как, едва переступив порог кабинета, получил от Жун Чжэци увесистую порцию отчётов прямо в лицо.

Цзи Сяонань поспешно поднял бумаги и начал вчитываться. С каждой строчкой его охватывал всё больший ужас: оказывается, их лекарства стали причиной смертей, а Управление по контролю качества выяснило, что все БАДы и препараты, выпускаемые корпорацией Юйчжэ, — подделки. Если это станет достоянием общественности, корпорации конец!

— Ци, что происходит? — бледно спросил Цзи Сяонань. — Мои лекарства не могли убить человека, максимум — они были бы неэффективны.

Жун Чжэци холодно усмехнулся:

— Что происходит? Ты ещё спрашиваешь? Это твоих рук дело! Я так тебе доверял, передал тебе полное управление фармацевтическим заводом, а ты посмотри, что натворил! С недвижимостью ты оправдывался тем, что тебя обманул отец, а как ты объяснишь это? Если бы я лично не позвонил поставщикам сырья, я бы до сих пор не знал, что ты втайне их сменил! Ради откатов ты использовал некачественные стройматериалы и заплесневелые травы с сорняками, не заботясь о репутации корпорации Юйчжэ. Я был слеп, что доверился тебе!

Цзи Сяонань запаниковал. Он попытался схватить Жун Чжэци за руку, притворяясь спокойным:

— Ци, нет, послушай меня, это кто-то меня подставил! Я этого не делал. Я работал только с проверенными поставщиками с безупречной репутацией, они не могли прислать поддельное сырьё.

Жун Чжэци вытаращил глаза, не в силах поверить, что когда-то мечтал провести всю жизнь с этим лживым человеком. Почему он был настолько слеп, что считал этого расчётливого Цзи

Сяонаня лучше Жун Цзысюаня?

Беспощадно оттолкнув его руку, Жун Чжэци прорычал:

— Цзи Сяонань, ты до сих пор юлишь? Поставщики сами признались, сколько откатов переводили на твой счёт, они даже прислали копии транзакций! Убирайся! Я больше не хочу тебя видеть!

Цзи Сяонань в отчаянии замотал головой, вцепившись в рукав Жун Чжэци:

— Ци, меня действительно подставили! Как я мог причинить вред корпорации Юйчжэ? Поверь мне, прошу, не выгоняй меня. Я так люблю тебя, как я мог разрушить дело всей твоей жизни?

Жун Чжэци с силой выдернул рукав и холодно произнёс:

— Хватит нести эту чушь, от которой меня тошнит. Думаешь, я не знаю, что ты каждый месяц переводил сотни тысяч на счёт своей матери? С тех пор как два года назад я передал тебе завод, переводы не прекращались. Твоя зарплата менеджера составляла пятьсот тысяч в год, откуда у тебя такие деньги? Отвечай! Мои адвокаты уже подготовили соглашение о разводе. Подпиши его и больше никогда не попадайся мне на глаза. Деньги я с тебя требовать не буду.

Цзи Сяонань взял документ. Он не мог поверить, что Жун Чжэци так не доверял ему, что проверил всё до мелочей. Его прошиб холодный пот. Ситуация казалась до боли знакомой: он сам когда-то привозил Жун Цзысюаня в больницу, чтобы заставить его подписать бумаги о разводе. Теперь пришла его очередь. Только сегодня он понял, каким бессердечным и холодным человеком был Жун Чжэци.

— Жун Чжэци, ты самый жестокий подонок из всех, кого я встречал. Я жалею, что согласился выйти за тебя, — Цзи Сяонань с силой расписался, швырнул бумаги обратно в лицо бывшему возлюбленному и вышел, не оглядываясь. В конце концов, Жун Чжэци — не единственный мужчина на свете, его всё ещё ждал верный друг детства.

Новости о фальшивых лекарствах, приведших к смерти людей, всё же просочились в прессу. Репутация корпорации Юйчжэ была уничтожена, компания погрязла в долгах, а из-за нехватки оборотных средств работа встала. Жун Чжэци пытался брать кредиты, но из-за испорченной репутации никто не соглашался ему помочь.

От безысходности он даже подумывал попросить денег у Жун Цзысюаня, но быстро отбросил эту мысль: он был достаточно благоразумен, чтобы понимать — Жун Цзысюань питает к нему лишь ненависть и ни за что не поможет.

При мысли о том, что всё это началось из-за Цзи Сяонаня, Жун Чжэци скрипел зубами от злости. Теперь, когда было с чем сравнивать, он осознал, насколько драгоценным был Жун Цзысюань, который когда-то молча заботился о нём и всем сердцем желал ему добра. Но он знал: прежний Жун Цзысюань больше не вернётся, нынешний — даже смотреть на него не желает.

Положение корпорации Юйчжэ стало ещё хуже, чем у клана Жун до того, как его возглавил Жун Цзысюань. Сотрудники массово увольнялись, акции за несколько дней упали до предела. Если Жун Чжэци не найдёт сотни миллионов в течение месяца, компания обанкротится.

Пока Жун Чжэци бегал в поисках денег, Цзи Сяонань арестовали за покушение на убийство. Оказалось, что он подкупил наёмного убийцу, чтобы тот расправился с Жун Цзысюанем. Преступник был схвачен Му Цзином при попытке совершить злодеяние и передан полиции. Во время допроса киллер во всём сознался, заявив, что Цзи Сяонань обещал ему огромную сумму за голову Жун Цзысюаня.

На самом деле это произошло ещё несколько месяцев назад, когда тот лежал в больнице. Цан Мо намеренно тянул время, прежде чем сдать загипнотизированного им убийцу полиции, чтобы нанести Цзи Сяонаню решающий удар.

Благодаря сканированию памяти Цан Мо узнал, что этот киллер был другом детства Цзи Сяонаня и всегда был тайно влюблён в него. Поскольку Цзи Сяонань ненавидел Жун Цзысюаня, тот по своей воле отправился в больницу, чтобы устранить его. В прошлой жизни Жун Цзысюань погиб именно от его рук.

По плану Цан Мо Цзи Сяонаня приговорили к длительному тюремному заключению — минимум на десять лет. А учитывая особое внимание со стороны Му Цзиня, ещё неизвестно, выйдет ли он оттуда живым.

Узнав об этом, Жун Чжэци лишь подумал, что Цзи Сяонань получил по заслугам. Раз он был способен на такую низость, Жун Чжэци ещё больше пожалел о том, что не распознал его змеиную натуру раньше. Почему он не замечал, каким чистым и искренним человеком был Жун Цзысюань? Винить стоило лишь себя — он был ослеплён ненавистью и только сейчас понял, какое бесценное сокровище потерял.

Жун Чжэци всё ещё ненавидел супругов Жун, виновных в гибели его родителей, но по ночам, напиваясь, он видел во снах прежние дни с Жун Цзысюанем. В этих снах Жун Цзысюань всегда был сосредоточен на нём, и как бы жестоко он ни обращался с ним, тот продолжал смотреть на него с обожанием и преданностью.

Просыпаясь, Жун Чжэци чувствовал, как боль в груди усиливается. Он всё больше погружался в пучину раскаяния и деградации. Не видя выхода, он начал пить каждый день, окончательно забросив корпорацию Юйчжэ, на которую когда-то потратил все свои силы.

Через месяц корпорация Юйчжэ объявила о банкротстве. Чтобы покрыть долги, Жун Чжэци пришлось продать всё: роскошный дом, машины, дорогие часы. Он остался ни с чем и переехал в трущобы города Н.

Ещё через два месяца официально поступили в продажу игровые капсулы клана Жун. Торговые центры едва не разнесли в щепки от наплыва покупателей — в первый же день всё было раскуплено, пришлось выпускать дополнительную партию.

Произошло ещё одно событие, повергшее интернет в шок: нынешний глава финансовой империи Му, влиятельной во всех сферах, Му Цзинь объявил о свадьбе с президентом клана Жун — Жун Цзысюанем!

Эта новость потрясла всю страну. Это был союз двух титанов: глобальная корпорация Му и создатель виртуальной реальности клан Жун объединились. Теперь никто не смог бы пошатнуть их позиции.

Никто не сомневался, что Жун Цзысюань достоин Му Цзиня, напротив — все искренне поздравляли их. Один из пользователей пошутил: Я переживал, кто же достоин такого выдающегося господина Му, но теперь я спокоен. Наследник клана Жун — единственный мужчина, способный встать с ним вровень. Узнав об их свадьбе, я так разволновался, что не мог уснуть. Это так трогательно.

Узнав об этом, Жун Чжэци, как обычно, напился до беспамятства. Он не смел и мечтать, что Жун Цзысюань всё ещё любит его; теперь только Му Цзинь был достоин такого человека.

Жун Чжэци был сломлен. Он больше не мог написать даже простейшую программу. По сравнению с Жун Цзысюанем, которого он когда-то презирал, он казался себе настолько ничтожным, что его почти не было видно.

Его уверенность в себе была разрушена успехами Жун Цзысюаня. Банкротство корпорации Юйчжэ окончательно добило его. У него не было ни капитала, ни веры в то, что он сможет подняться вновь. Он потерял всё, что нужно победителю, и шансов на успех не осталось.

Однажды, когда Жун Чжэци спал, в его обшарпанную дверь громко постучали. Он открыл, заросший щетиной, в грязной одежде. На пороге стояли сияющий Жун Цзысюань и холодный, величественный Му Цзинь.

Контраст был разительным. Жун Чжэци, увидев, как идеально они смотрятся вместе, захотел провалиться сквозь землю. Смущённо он пробормотал:

— Проходите...

Жун Цзысюань сухо отказался, слегка прикрыв нос рукой:

— Не стоит. Я не хочу задерживаться в таком месте. Увидев, как низко ты пал, я успокоился. Посмотри на это, — он бросил на пол папку. — Когда прочтёшь, поймёшь, каким нелепым ты был всё это время.

Развернувшись, он ушёл. Глядя на его холодную спину, Жун Чжэци с болью в сердце поднял папку. Открыв её и прочитав документы, он рухнул на пол. Сначала он громко рассмеялся, а затем разрыдался. Он был окончательно сломлен.

Оказалось, что в документах была правда о гибели его родителей. Тридцать лет назад они были заядлыми игроками и, набрав огромных долгов, придумали способ подзаработать: начали бросаться под колёса богатых водителей, чтобы получить компенсацию. Но однажды отец Жун Чжэци выбрал целью Жун Анькана. Тот был болен, у него поднялась температура, и он не успел вовремя затормозить, сбив человека насмерть.

Мать Жун Чжэци попыталась шантажировать Жун Анькана, требуя десять миллионов. Конечно, Жун Анькан не позволил себя обмануть и нанял адвокатов. Не получив ни копейки и спасаясь от кредиторов, она подбросила маленького Жун Чжэци к воротам дома семьи Жун, солгав ему, что именно они погубили его отца, а сама сбежала.

Жун Анькан, терзаемый совестью из-за того, что стал причиной смерти человека, усыновил осиротевшего мальчика. Жун Чжэци тогда было всего четыре или пять лет, и единственное, что он запомнил — это слова матери о том, что чета Жун — его враги.

Узнав правду, он не мог не сойти с ума. Он не только ненавидел тех, кто вырастил его, из-за лжи матери, но и из-за этого предубеждения намеренно игнорировал Жун Цзысюаня, потеряв счастье, которое было у него в руках.

Ирония заключалась в том, что даже в момент полного краха Жун Чжэци так и не узнал, что именно Жун Цзысюань, по которому он так тосковал, стал тем, кто нанёс ему решающий удар.

После визита к Жун Чжэци Цан Мо отправился в тюрьму. Увидев измождённого Цзи Сяонаня, он почувствовал огромное удовлетворение.

Цзи Сяонань злобно выплюнул:

— Жун Цзысюань, ты пришёл позлорадствовать? Думаешь, ты такой великий? Если бы не помощь клана Му, ты бы никогда не добился того, что имеешь сейчас!

Цан Мо с усмешкой приподнял бровь:

— Ты угадал. Я пришёл именно позлорадствовать. И хочу сказать тебе: то, что вы с Жун Чжэци оказались в таком положении — исключительно моя заслуга. Ну как, каково это — быть преданным тем, кого ты считал своим единственным?

Цзи Сяонань взревел:

— Так это был ты! Ты донёс на корпорацию Юйчжэ, ты выложил те видео в сеть! Это ты разрушил мою жизнь, я убью тебя!

Однако, прежде чем он успел наброситься, подоспевшие охранники оглушили его и уволокли прочь. Цан Мо, словно победитель, скрестил руки на груди, с презрением глядя на то, как жалкого Цзи Сяонаня волокут по полу.

Выйдя из тюрьмы, Цан Мо увидел Му Цзиня, который в лучах заходящего солнца выглядел как ослепительный, священный падший ангел. Подойдя к нему, он вздохнул:

— Ты правда хочешь жениться на мне? Даже зная, что это может стоить тебе жизни?

Му Цзинь ответил с необычайной уверенностью:

— Не жалею. Я готов отдать свою жизнь, лишь бы слиться с тобой воедино.

Цан Мо рассмеялся, скрывая печаль в глубине глаз, и поддразнил его:

— Деревяшка, ты знаешь, что сейчас прозвучал как озабоченный тип, который готов на всё ради плотских утех?

В ответ Му Цзинь нежно обнял его, коснувшись губами кончика носа, а затем перешёл к губам. В лучах закатного солнца их поцелуй был прекрасен и бесконечен.

<http://bllate.org/book/21243/2149062>